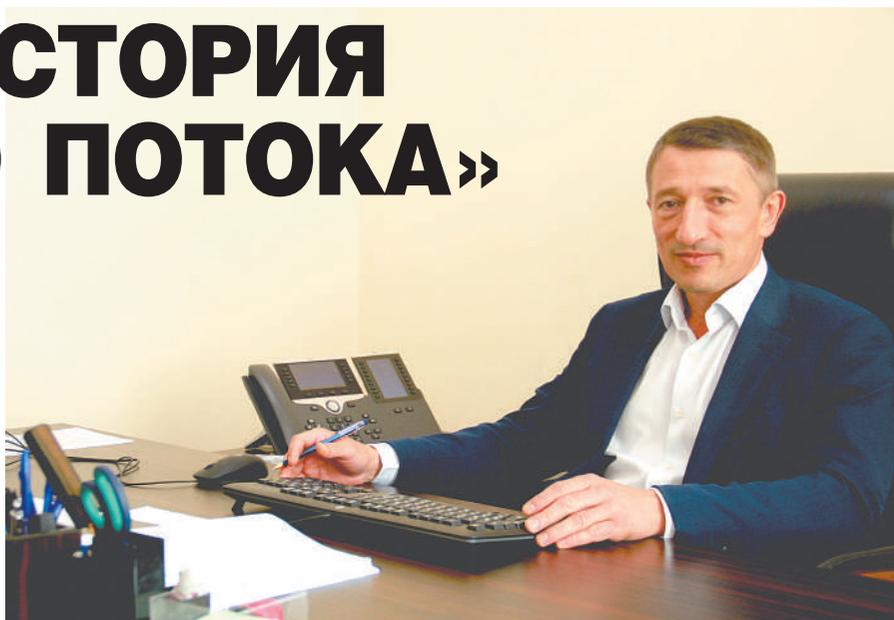

НОВАЯ ИСТОРИЯ «НОВОГО ПОТОКА»

Появившаяся в 2015 году информация о продаже лицензии на добычу нефти в Бузулукском бору вызвала лавину споров и критики. Тогда «Новый Поток», владелец лицензии, сумел убедить общественность и власть в безопасности производства, использующего новые природоохранные технологии.

Одним из пунктов лицензионных обязательств оговаривалось проведение опережающих работ по переликвидации и переконсервации экологически опасных скважин, пробуренных в 1960 – 1970-х годах на территории Бузулукского бора, с рекультивацией нарушенных земель и лесовосстановлением. Сегодня о ближайших планах и подходах к добыче на особой территории ФЭБу рассказал Степан Асаулов, генеральный директор ООО «Нефтяная компания «Новый поток».

– Степан Григорьевич, «Новый Поток» – частная нефтяная компания, работающая в бору – нашей жемчужине. Корректна ли такая формулировка для описания деятельности?

– Так и есть. НКНП – частная компания, работающая в секторе Upstream. И верно, мы работаем в бору, на территориях, выделенных из лесного фонда в земли промышленности. Это соседствующие с национальным парком территории, но не входящие в его состав.

– Как сегодня строятся отношения частного нефтедобывающего предприятия с органами государственной власти?

– Каждое наше управление работает по профильным вопросам с соответствующими проектными институтами, регулирующими и надзорными органами. В целом компания взаимодействует с представителями исполнительной и законодательной власти всех уровней: федерального, областного, районного, городского. Это примерно 15 федеральных и областных министерств, агентств и ведомств. С правительством Оренбургской области нами подписано соглашение о стратегическом социально-экономическом партнерстве на ближайшие 16 лет. Плотно работаем с сельсоветами поселков, расположенных поблизости от производственных объектов, с администра-

цией национального парка, научно-исследовательскими организациями, службами экологического мониторинга. Могу сказать, что система взаимоотношений выстроена и ведется в режиме диалога.

– Нефть уже добываете?

– Готовимся. Современные нефтедобывающие проекты отличаются длительным циклом. На проектирование с учетом минимизации негативного воздействия на экологию, проведение экспертиз, бурение скважин, строительство объектов обустройства требуется время. Прежде чем добывать, необходимо подготовиться к безопасной эксплуатации с использованием передовых технологических решений.

В пределах бора в настоящее время выстраивается полностью замкнутый цикл: жидкость и растворенный газ будут поступать из добывающих скважин в трубопровод, ведущий за пределы лесного массива на мобильную установку подготовки нефти, расположенную примерно в 8,5 км от кромки леса. Многоступенчатая система подготовки нефти спроектирована и изготавливается российской инжиниринговой ком-

панией индивидуально под наши нужды, с учетом объемов и характеристик нашего сырья. Сброс очищенной подтоварной воды будет осуществляться в скважину глубиной 2 300 м в поглощающие горизонты, в соответствии с утвержденными проектными решениями. Вода для поддержания пластового давления будет подаваться по водоводу из-за пределов бора и поступать непосредственно в нагнетательные скважины.

Подобные технологические решения удорожают проект, но мы сознательно пошли на дополнительные затраты, чтобы максимально смягчить риски негативного воздействия на окружающую среду.

– Планируете ли задействовать старые скважины исторического фонда?

– Такое технологическое решение предусмотрено проектом, в соответствии с которым мы должны ввести в разработку пять скважин, расположенных в пределах кустовых оснований и включенных в общую систему обустройства.

– А остальные? Какова их судьба?

– Остальные скважины мы приводим в экологически безопасное состояние в соответствии с графиком, согласованным с национальным парком «Бузулукский бор». Ликвидируются негерметичности, восстанавливается цемент за колонной, устанавливаются новые ликвидационные цементные мосты, проводятся опрессовки для подтверждения качества выполненных работ и устанавливается бетонная ликвидационная тумба. Это плановая работа, которая ведется с 2017 года. По состоянию на конец 2019 года 45 скважин из 63 ликвидированы, остальные скважины будут ликвидированы в 2020 году силами двух бригад капитального ремонта скважин.

– Что изменилось в компании после смены руководства в июне прошлого года?

– В середине 2019 года в состав акционеров управляющей компании вошли ПАО «Сбербанк» и отраслевой инвестор, SOCAR. Эти изменения положительно отразились на динамике освоения место-

рождений, поскольку благодаря им было обеспечено стабильное финансирование – ключевой фактор успешной реализации проекта в плановые сроки.

– Много ли Вам, как руководителю компании, пришлось трансформировать и как проходил процесс преобразований? Довольны ли Вы результатом?

– Активизация работ по освоению месторождений влечет необходимость укрепления кадрового состава. Подавляющий объем инвестиций в настоящее время идет на бурение и капитальное строительство, поэтому именно эти направления были существенно усилены в первую очередь. Практически с нуля была создана система закупок, обеспечивающая прозрачность и эффективность приобретения товаров и услуг. В отдельную структурную единицу выделена служба экологии, поскольку мы работаем в Бузулукском бору.

В результате этих преобразований у нас сложился профессиональный коллектив, способный обеспечить реализацию проекта.

– Какие изменения, по Вашему мнению, особенно значимы для операционной деятельности компании и ее репутации?

– Первоначальный период деятельности нашей компании, с 2015 года и где-то до середины 2019-го, отличался нестабильным финансированием. Естественно, в итоге это привело к ухудшению корпоративной репутации среди коллег и поставщиков. Однако в течение последних восьми месяцев у нас обеспечена финансовая дисциплина и строгое выполнение договорных обязательств. И сейчас я вижу, что отношение к нашей компании стало меняться. Это очень важно для нас, поскольку позволяет привлечь квалифицированных поставщиков и подрядчиков.

– Признайтесь, нелегко работать под пристальным вниманием общества к промышленной

деятельности в бору? Как компания реализует политику охраны окружающей среды?

– Работа в экологически чувствительном районе – это всегда не просто. И дело тут не в пристальном внимании общественности, а в той ответственности, которая на нас лежит. Решение ввести в разработку месторождения в Бузулукском бору было принято на государственном уровне, и мы обязаны выполнять требования, прописанные в лицензионном соглашении.

Нашу политику в области охраны окружающей среды можно сформулировать коротко – обеспечить минимальное негативное воздействие на Бузулукский бор. Это каждодневная работа по всем направлениям: снижение количества кустовых оснований под бурение и соответственно объемов вырубки; вывоз бурового шлама и отработанного бурового раствора на утилизацию за пределы бора; прокладка кабеля вместо воздушной ЛЭП и уменьшение объема вырубки леса под коридор коммуника-

ций; использование труб из низколегированной стали для снижения вероятности порывов. Уверен, что в будущем появятся и другие примеры экологических технических решений.

Отдельно я хочу сказать, что наша компания возобновляет в этом году программу по лесовосстановлению. Нами уже заключены договоры с несколькими лесхозами на посадку леса, включая уход за саженцами в течение нескольких лет. Мы надеемся на профессионализм партнеров из Бузулукского, Сорочинского и Первомайского лесхозов в деле восстановления лесного фонда.